

Гун Динчэнь резко подался вперед, и его волевое лицо, нависшее над Линь Му, источало мощную императорскую ауру. Одного лишь его взгляда, полного жестокой властности, было достаточно, чтобы слабый духом человек рухнул на колени.

Линь Му лишь сейчас осознал, что этот мужчина, некогда неотступно следовавший за ним по пятам, обладает столь пугающим величием. Он попытался ответить таким же суровым взглядом, но понял, что его глаза слишком мягки — даже если он распахнет их во всю ширь, люди лишь похвалят его за красоту.

Дыхание Гун Динчэня было совсем близко, казалось, Линь Му мог слышать его мощный, размеренный стук сердца. Он ожидал, что, обнаружив его уязвимость, тот надругается над ним прямо на глазах у тюремщиков, но внезапно почувствовал тепло на своих запястьях.

Гун Динчэнь обхватил его руки: кровь, выступившая от трения железных кандалов, уже успела запечься.

— Больно?

Линь Му промолчал. Все знали, что его благородное тело не создано для мук в оковах, конечно, ему было больно, но он не собирался жаловаться.

— Ну зачем же ты такой упрямый? — Гун Динчэнь посмотрел в его сдерживающие слезы глаза, вздохнул и, прильнув к запястьям, начал слизывать засохшую кровь.

Вкус запекшейся крови с привкусом ржавчины почему-то его завораживал. От тепла, исходящего от губ, и легкого покалывания Линь Му пришел в замешательство.

Он беспокойно дернулся:

— Не надо... перестань.

Отказ Линь Му вызвал у Гун Динчэня приступ ревности.

— Когда Линь Ли был ранен, ты так же обрабатывал ему раны и утолял боль. Почему же для меня это под запретом?

Линь Му не ответил. Он не хотел, чтобы кто-то видел, как убийца его отца проявляет к нему подобную заботу. Он предпочел бы, чтобы Гун Динчэнь был с ним жесток, тогда чувство вины в его сердце было бы хоть немного меньше.

— Ладно, вижу, что по-хорошему ты со мной не договоришься, — словно признавая поражение, Гун Динчэнь отступил на два шага. — Фу Цюань, сними с бывшего наследного принца оковы, а

затем выведи всех своих людей.

Фу Цюань думал, что император собирается расправиться с Линь Му собственноручно, но увиденное — то, как хозяин слизывал кровь с его ран, — совсем не походило на казнь. Угадать мысли нового императора было нелегко, и одно неверное движение могло обернуться гневом.

Линь Му не ожидал, что тот действительно освободит его и прогонит тюремщиков. Разве он не собирался воспользоваться им на глазах у всех? Он подозрительно оглядел мужчину, но понял, что больше не может читать его мысли.

— Что, не рад, что я тебя отпустил? Или боишься, что я расставил ловушки?

Увидев нескрываемое недоверие в глазах Линь Му, Гун Динчэнь с досадой усмехнулся. Оказывается, в глазах пленника он был настолько коварным и не заслуживающим доверия.

— Иди сюда, — он сел на каменный топчан в камере и жестом подозвал Линь Му.

Топчан был рассчитан лишь на одного человека, и этот жест означал, что Линь Му должен сесть ему на колени. Разумеется, он не хотел этого — ни по каким законам он не должен был сближаться с Гун Динчэнем.

— Ты вынуждаешь меня применить силу.

Не успел он договорить, как длинные руки Гун Динчэня подхватили Линь Му и уверенно усадили его к себе на колени. Ткань императорского халата была прохладной и шелковистой — высшего качества, но сейчас, под весом Линь Му, она холодила кожу, заставляя того вздрогнуть.

Мгновение спустя холод сменился жаром тела Гун Динчэня. Одной рукой он обвил талию Линь Му, другой — крепко сжал его подбородок. Голова Линь Му оказалась приподнята, прямо напротив лица Гун Динчэня.

Горячее дыхание приближалось, и в поле зрения осталось лишь злое, хищное лицо.

— Нельзя.

Перед самым касанием губ Линь Му отстранился. Гун Динчэнь, чье настроение было испорчено, в наказание сжал его бедро, отчего Линь Му закусил губу и запрокинул голову назад, подставив свою тонкую шею под руку императора.

Его подбородок был поднят высоко, а шея оказалась в железной хватке, из которой невозможно было вырваться. Гун Динчэнь поднялся, сжимая горло Линь Му, и с любопытством

наблюдал, как щеки того наливаются кровью, а взгляд становится отрешенным.

Злые слова сорвались с его губ:

— Почему нельзя? Или хочешь чего-то более жесткого? — Он сжал пальцы на шее Линь Му сильнее и приказал: — Открой рот.

Даже в такой момент Линь Му, цепляясь за остатки своего жалкого достоинства, отчаянно мотал головой:

— ...Нет!

Когда он был уже на грани смерти, хватка на его горле ослабла. Линь Му судорожно хватал ртом воздух, а Гун Динчэнь лишь холодно произнес:

— Подумай о Линь Ли.

Линь Му снова замер, в его глазах отразилась борьба, но, смирившись с судьбой, он приоткрыл губы и сам подался вперед, позволяя Гун Динчэню завладеть собой.

<http://bllate.org/book/19081/1873910>